

© 2026. Светлана Капустина

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
Симферополь, Россия

**«Мое подлое, хотя и милое скаковое дело...»:
Ф.Ф. Достоевский-коннозаводчик в Симферополе
(1895–1908)**

© 2026. Svetlana V. Kapustina

Crimean Federal V. I. Vernadsky University, Simferopol, Russia

**“My Vile, Albeit Sweet, Racing Business...”:
Fyodor F. Dostoevsky as Horse Breeder in Simferopol
(1895–1908)**

Информация об авторе: Светлана Владимировна Капустина, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи Факультета русского языка и литературы, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», проспект Академика Вернадского, д. 4, 295007 г. Симферополь, Республика Крым, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-0608-5258>

E-mail: Kapustina_S_V@mail.ru

Аннотация: Сфера профессиональных интересов Ф.Ф. Достоевского, как правило, обозначается исследователями кратко — коннозаводчик. Однако это занятие, ставшее своеобразным камертоном его биографии, требует более детального рассмотрения, так как оно повлияло на выбор места жительства Федора Федоровича, сформировало круг его общения, подвигло на принятие судьбоносных решений. Особенно значимым для профессиональной реализации Достоевского стал период с 1895 по 1908 год, который условно можно назвать симферопольским. В крымской столице потомок знаменитого писателя основал конюшню и стал действительным членом Таврического скакового общества. Отчеты указанной организации, сохранившиеся в фондах Научной библиотеки «Таврика» имени А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды, позволяют вос-

становить не только статистику скачек, но и детали жизни Ф.Ф. Достоевского в Симферополе. Сегодня доступны только шесть отчетных книг, три из которых (за 1897, 1898 и 1899 годы) хронологически соотносятся с его пребыванием на полуострове. Сопоставление данных этих архивных документов с эпистолярным наследием семьи Достоевских создает фактологическую основу для верификации и конкретизации биографии Федора Федоровича, выявления важных черт его духовного портрета. Круг его симферопольских знакомств конкретизируется фамилиями членов Таврического скакового общества — М.А. и С.Б. Скадовских, П.И. Шасливецца, Б.М. Гиммельфарба. Выявленные ранее приятельские контакты с П.М. и Е.Ф. Лазаревыми, С.Н. и М.О. Рудь дополняются новыми сведениями. В статье прослеживается амплитуда крымских побед и поражений завода Достоевского и объясняются причины его противоречивого отношения к «подлому, хотя и милому скаковому делу».

Ключевые слова: Федор Федорович Достоевский, Анна Григорьевна Достоевская, Любовь Федоровна Достоевская, Мария Николаевна Достоевская (Токарева), Екатерина Петровна Достоевская (Цугаловская), Фальц-Фейн, конный завод, коннозаводчик, скачки, Симферополь, Крым, биография

Для цитирования: *Капустина С.В.* «Мое подлое, хотя и милое скаковое дело...»: Ф.Ф. Достоевский-коннозаводчик в Симферополе (1895–1908) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 2 (34). С. 269–290. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-269-290>

Information about the author: Svetlana V. Kapustina, PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Speech Culture of the Faculty of Russian Language and Literature, Crimean Federal V.I. Vernadsky University, Academician Vernadsky Avenue, 4, 295007 Simferopol, Republic of Crimea, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-0608-5258>

E-mail: Kapustina_S_V@mail.ru

Abstract: Scholars generally describe Fyodor Fyodorovich Dostoevsky's professional activity simply as horse breeding. However, this occupation, which became a defining feature of his biography, requires a more detailed examination, as it influenced Fyodor Fyodorovich's choice of residence, shaped his social circle, and prompted him to make fateful decisions. The period from 1895 to 1908, which can be conventionally called the Simferopol years, was particularly significant for Dostoevsky's professional development. In the Crimean capital, the descendant of the famous novelist founded a stable and became a full member of the Taurida Racing Society. The reports of this organization, preserved in the collections of the A.Kh. Steven Tavrika Library of the Central Museum of Taurida, allow us to reconstruct not only the racing statistics but also the details of Fyodor Dostoevsky's life in Simferopol. Only six report books are currently available, three of which (for 1897, 1898, and 1899) chronologically correspond to his stay on the peninsula. A comparison of these archival documents with the epistolary legacy of the Dostoevsky family creates a factual basis for verifying and concretizing Fyodor Fyodorovich's biography and identifying important features of his spiritual portrait. His circle of Simferopol acquaintances is further clarified by the names of members of the Taurida Racing Society – Maria and Sergey Skadovsky, Pavel Shchaslivtsev, and Boris Gimmelfarb. Previously identified friendly contacts

with Pyotr and Elizaveta Lazarev, Stepan and Maria Rud are supplemented by new information. The article traces the range of Dostoevsky's Crimean victories and defeats and explains the reasons for his contradictory attitude toward the "vile, albeit sweet, racing business."

Keywords: Fyodor Fyodorovich Dostoevsky, Anna Grigoryevna Dostoevskaya, Lyubov Fyodorovna Dostoevskaya, Maria Nikolaevna Dostoevskaya (Tokareva), Ekaterina Petrovna Dostoevskaya (Tsugalovskaya), Falz-Fein, stud farm, horse breeder, horse racing, Simferopol, Crimea, biography

For citation: Kapustina, S.V. "My Vile, Albeit Sweet, Racing Business...": Fyodor F. Dostoevsky as Horse Breeder in Simferopol (1895–1908)." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 2 (34), 2026, pp. 269–290. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-2-269-290>

Лаконичная характеристика «сын писателя» сопровождала Федора Федоровича Достоевского всю жизнь. В.О. Левенсон называл ее прочно приклеенным «ярлыком» (цит. по: [Богданов, 2011, с. 27]); К.Г. Паустовский вспоминал, что Достоевский-младший реагировал на сложившийся штамп резко: «Я существую сам по себе, вне зависимости от таланта или бездарности моего отца» (цит. по: [Богданов, 2011, с. 28]). Это клише, распространяемое устно и печатно¹, казалось, ширило тень знаменитого родителя, затмевая достижения его сына. Однако Федор Федорович, подчеркивая почтение и благодарность² к отцу, не почивал на лаврах родства с гением, а стремился составить себе имя на далекой от литературы³ стезе. Проявившаяся, по словам А.Г. Достоевской, «с младенческих лет»⁴ любовь сына к лошадям пре-

¹ Даже в газетных статьях при аттестации коннозаводчика Достоевского нередко присутствовала отсылка к знаменитому отцу. Например, в № 98 «Русского инвалида» от 1903 года указано: «8-го апреля начались скачки в Симферополе <...> По обыкновению в этих скачках принимает участие довольно значительная конюшня московского спортсмена Ф.Ф. Достоевского (сына писателя), зимующая в Крыму».

² Опубликованная в 1926 году в берлинской газете «Руль» (№ 1735) заметка о том, как фамилия отца избавила Ф.Ф. Достоевского от расстрела (см.: [Богданов, 2011, с. 48–49], [Волгин, 2013, с. 495–496]), демонстрирует ее заступничество, а не обременительность для потомков. Полагаем, Федор Федорович осознавал это, потому и в некоторых воспоминаниях современников зафиксированы противоречащие характеристикам В.О. Левенсона и К.Г. Паустовского сведения. Например, В. Лобанов отмечает о младшем Достоевском: «Впервые знакомясь, он всегда делал ударение на отчестве, как бы желая подчеркнуть свое скромное место. Слово “отец” Федор Федорович произносил всегда с должной долей почтительности и уважения» (цит. по: [Богданов, 2011, с. 28–29]).

³ Литературные опыты в жизни Ф.Ф. Достоевского были (см.: [Волгин, 2013, с. 492–494]), однако воспринимались, скорее, как хобби и не предназначались для публикации.

⁴ Цитируется выражение из «Воспоминаний» А.Г. Достоевской [Достоевская, 1987, с. 385].

допределила его «дело жизни»⁵ — коннозаводство. Хотя первые шаги на этом поприще были сделаны в Петербурге и Москве⁶, основная веха его профессионального становления — создание собственной скаковой конюшни — неразрывно связана с Симферополем⁷.

В научных работах по родословию Достоевских крымский период жизни Федора Федоровича, как правило, описывается обобщенно. Исследователи констатируют наличие у сына писателя частного конного завода в Симферополе (см.: [Достоевский, 2007, с. 565], [Богданов, 2019, с. 117], [Андрианова, Тихомиров, 2024, с. 52]), но важный фактаж, связанный с этим предприятием, часто остается за рамками изучения. Возможно, такой подход объясняется тем, что, по наблюдению Н.Н. Богданова, Федор Федорович был «человек чрезвычайно скрытный и как бы “ускользающий” от внимания современных достоевистов» [Богданов, 2019, с. 114]. Этой скрытностью отчасти обусловлена редкость архивных документов, позволяющих дополнить крымскую летопись его жизни. Тем ценнее обнаруженные в фондах Научной библиотеки «Таврика» имени А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды отчеты Таврического скакового общества, фиксирующие не только итоги скачек с участием лошадей Ф.Ф. Достоевского, но и информацию о членах этой организации, многие из которых входили в круг его симферопольских знакомств. Уникальность документов подчеркивается и их ограниченным тиражом, отпечатанным в местных частных типографиях (ранние выпуски — в «Типографии Спиро», более поздние — в «Паровой Типографии Вересотской»).

⁵ Эпистолярная характеристика, данная А.Г. Достоевской, цит. по: [Богданов, 2011, с. 43].

⁶ Он успешно выполнял обязанности казначея в Московском Императорском скаковом обществе (см.: [Волоцкой, 1933], [Андрианова, Тихомиров, 2024]); на правах действительного члена регулярно участвовал в проводимых указанной организацией состязаниях (об этом — далее в настоящей работе).

⁷ Крым было далеко не единственной точкой юга России, связанной с профессиональным развитием Федора Федоровича. Так, по данным «Сенатских ведомостей» (№ 27 от 1910 года), «из титулярных советников в коллежские ассесоры» Ф.Ф. Достоевский производился с 13 августа 1909 года как «Корреспондент Главного Управления (Государственного Коннозаводства) по Дагестанской области». К должности мужа весьма скептически относилась Е.П. Достоевская. В письме к Анне Григорьевне от 29 октября 1905 года она сообщала: «<...> Федя наконец назначен членом-корреспондентом Дагестанской обл<асти>, но об этом лучше не говорить, т. к. это не Бог весть какой почет!» (цит. по: [Волгин, 2013, с. 486]).

Илл. 1. Сохранившиеся в фондах Научной библиотеки «Таврика» имени А.Х. Стевена Центрального музея Тавриды отчеты Таврического скакового общества.

Фото Капустиной С.В.

Fig. 1. Reports of the Taurida Race Society, preserved in the collections of the Tavrika Library named after A.Kh. Steven of the Central Museum of Taurida. Photo by Kapustina S.V.

Первые скачки Таврического скакового общества состоялись в 1882 году, однако для исследователей сегодня доступны лишь шесть отчетных книг: за 1885, 1888, 1889, 1897, 1898 и 1899 годы. Последние три хронологически соотносятся с расцветом коннозаводческой деятельности Ф.Ф. Достоевского в Симферополе, начало которой следует датировать 1895 годом⁸. Основанием для этого служит его

⁸ Исследователи определяют начало «симферопольского периода» Достоевского весьма размыто: «<...> с середины 1890-х годов судьба последнего <Ф.Ф. Достоевского — прим. К.С.> теснейшим образом переплетается с Симферополем» [Богданов, 2019, с. 113]. Более однозначная, но ничем не аргументированная дата зафиксирована на страницах крымских СМИ: «Почему из множества провинциальных российских городов, где можно было бы строить свою собственную жизнь, он выбрал Симферополь, можно только догадываться. В 1893 го-

письмо к матери от 9 февраля 1895 года, где в контексте краткого финансового отчета указывается: «Записал <лошадей> на призы в Симферополь 80 р.»⁹. В этом же послании он сообщает о том, что «задумал купить небольшой кусок земли и основаться самостоятельно»¹⁰, т. е. «выстроить прекрасную конюшню на 14–16 денников»¹¹ «как раз против Скакового Круга»¹². Эти планы, о которых он и ранее сообщал матери, указывают на основной мотив¹³ переезда молодой четы Достоевских в столицу Таврической губернии. Показательно также, что в предшествующем письме к Анне Григорьевне от 15 января 1895 года он будто бы констатирует свершившуюся смену места жительства: «Вот мы и в Симферополе...», а после делает ряд распоряжений по отправке ему корреспонденции и денежных переводов, что так же, как заявка на участие в скачках и стремление к покупке земли для конюшни, свидетельствует о планах задержаться в Крыму на длительный срок.

В письме 1895 года Ф.Ф. Достоевский приводит статистику своего завода: «Более 10 лошадей у меня никогда не будет. Теперь их 7

ду Федор Федорович Достоевский приехал сюда с молодой женой <...>» (*Дремов М.* «Хватит меня сравнивать!». Почему сын Достоевского не желал уезжать из Крыма // Аргументы и факты–Крым. 2016. URL: https://krym.aif.ru/culture/people/hvatit_menya_sravniyat_syn_pisatelya_dostoevskogo_mnogo_let_prozhil_v_krymu (дата обращения: 03.03.2026). Полагаем, начало коннозаводческой деятельности Ф.Ф. Достоевского в Симферополе должно датироваться 1895 годом потому, что в январе указанного периода он переехал в этот город, а к июню выстроил конюшню на его окраине. Поспешный же *зимний* вояж Ф.Ф. Достоевского в Крым сразу после венчания с М.Н. Достоевской (Токаревой) в 1893-м году представляется парадоксальным. Ни в одном из его писем не содержится указание на такое начало медового месяца. Хотя 24 мая 1893 года в послании матери *из Москвы* Ф.Ф. Достоевский делился планами о поездке на полуостров совместно с первой супругой: «Мы едем в Крым, главным образом в Ялту» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 283). 7 августа 1893 года он эпистолярно подтверждал, что планируемое совершилось: «<...> вот уже 11 дней как мы в Ялте <...> Мы живем на нашей даче <...>» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 284). Письма из Симферополя, датированные более поздними месяцами 1893 года отсутствуют, зато в январе 1895-го года сын писателя рассказывает матери о начале провинциальной жизни с М.Н. Достоевской.

⁹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 320.

¹⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 317.

¹¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 318.

¹² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 317 об.

¹³ Исследователями выдвигаются и другие версии о мотивах переезда Ф.Ф. Достоевского в Симферополь. Например, Д.А. Достоевский предлагал вариант о смене места жительства за компанию с другом В.О. Левенсоном, родственники которого жили в Крыму [Достоевский, 2007, с. 565].

и 4 жеребенка»¹⁴. Количественные показатели менялись: он продавал лучших скакунов в периоды финансовой нужды или избавлялся от тех, которых «лучше <...> и вовсе не иметь, чем иметь»¹⁵, а также уделял особое внимание условиям для регулярно появляющегося приплода. Участие в апрельских скачках Таврического скакового общества 1895 года не было триумфальным, поскольку жеребец Вотан¹⁶, на которого Ф.Ф. Достоевский делал основную ставку, получил травму за месяц до состязаний. Однако в целом год можно считать удачным для Федора Федоровича в профессиональном плане: в марте в венгерском городе Кишбер родился жеребенок от дающей хорошее потомство лошади Гидры¹⁷; к июню в Симферополе была выстроена собственная конюшня Достоевского. Следует заметить, что ее устройству не удалось стать собственником земли близ Скакового Круга — на нее он заключил пятнадцатилетний договор аренды с доверенным лицом (братом) крупной московской землевладелицы г-жи Терлецкой, которой принадлежали, в том числе, удобные для коннозаводства участки в Симферополе. Определение точного современного местоположения симферопольской скаковой конюшни Ф.Ф. Достоевского — до сих пор не решенная задача, однако по основному указанному им ориентиру (соседство со Скаковым Кругом) можно сделать вывод, что располагалась она рядом с Конюшнями государственного конного завода

¹⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 318.

¹⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 318.

¹⁶ Имена лошадей завода Ф.Ф. Достоевского часто отличались оригинальностью. Например, редактор коннозаводческого «Журнала спорта» и хороший знакомый Федора Федоровича В.А. Гиляровский вспоминал, что «был задержан однажды выпуск номера за заметку в хронике такого содержания: “Ф.Ф. Достоевский купил у Л.Ф. Грабовского двух кобыл — Лютеранку и Круцятку”» (В.А. Гиляровский. «Москва газетная» // Вечерняя Москва. 1960. №171 (22 июля)). Автор текста был вызван к цензору, который негодовал: «Это кобыла-то у вас лютеранка? <...> Я этого пропустить не могу. <...> Здесь я усматриваю оскорбление религии!». Однако ситуация была разрешена, а материал опубликован. Отмеченная Л.С. Михаэлис «страсть Ф.Ф. Достоевского <...> поддразнивать и изводить близких ему людей», видимо, проявилась и в деле наречения лошадей. Одного из своих жеребцов он назвал «Пан Грабовский». Нередко это имя соседствовало в отчетах Московского Императорского скакового общества с аналогичной фамилией коннозаводчика — Людвиг Феликсович Грабовского. Иногда при выборе имени для питомцев Ф.Ф. Достоевский ориентировался на творчество отца: так, одну из его лошадей звали Пиккола-Бestia (о символическом значении этого образа в «Дневнике Писателя» см.: [Капустина, 2014, с. 111–112]).

¹⁷ Фёдор Федорович нередко отправлял своих лошадей в известные (в том числе, зарубежные) конные заводы для выведения потомства чистокровной породы.

на улице Ипподромной (ныне — ул. Севастопольская, 37). В конце XIX века обозначенная территория считалась окраиной Симферополя, — аналогичное восприятие отразилось и в письме посетившей Федора Федоровича сестры Любови Федоровны: «Мы <...> каждый день ездим на конюшню, за город, и любимся там галопами Фединых лошадей»¹⁸. Закономерную удаленность конюшни брата от городской суеты губернского центра Л.Ф. Достоевская подчеркнула и следующим выразительным штрихом: «<...> у Феде на конюшне сегодня собирали фиалки <...>»¹⁹.

1896 год также не принес коннозаводчику Достоевскому ощутимой прибыли на скачках Таврического скакового общества: он жаловался матери на апатию, вследствие которой «даже милое занятие лошадьми — опостытелo»²⁰. Критика «дела жизни» и угрозы отказа от него из-за убытков становятся традиционными для его переписки. Упаднические интонации, связанные с финансовыми затруднениями, до февраля 1898 года будут чередоваться в его посланиях с оптимистическим тоном описаний семейной жизни с первой супругой Марией Николаевной (урожденной Токаревой). Стремясь разделить свое увлечение с женой, Достоевский включил ее в состав членов-посетителей Таврического скакового общества, что отражено в отчетах за 1897 и 1898 годы²¹. В письме от 10 декабря 1896 года Федор Федорович сообщал Анне Григорьевне: «Теперь у нас есть лошадь и экипаж — двухместный шарабан. Мане очень нравится — и мы почти всегда ездим на конюшню вместе <...> Маня здорова, скушает гораздо меньше, чем в прошлом году, т. к. я ее ежедневно таскаю к лошадям»²². В отчете за 1899 год Федор Федорович по-прежнему фигурирует как действительный член симферопольской организации, а упоминание о Марии Николаевне отсутствует, что отражает кризис в их отношениях, завершившийся разводом 22 июля 1900 года.

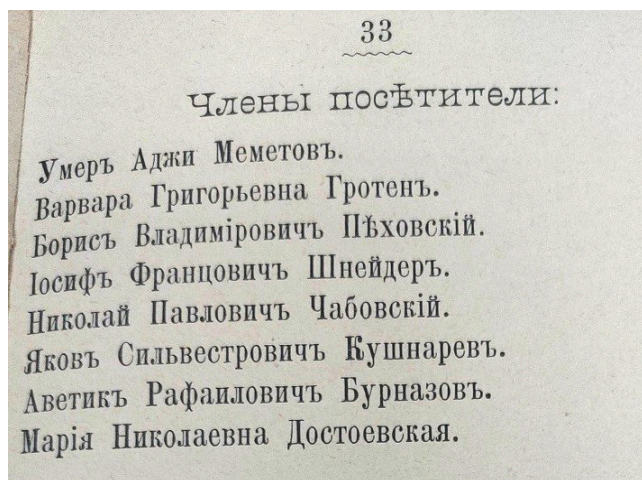
¹⁸ ОР РГБ. Ф. 93.П.4.4. Л. 9.

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 93.П.4.4. Л. 11.

²⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 362.

²¹ Можно предположить, что, несмотря на упоминание в отчете, на апрельских скачках 1898 года Мария Николаевна отсутствовала из-за конфликта с Ф.Ф. Достоевским (о причинах — далее в настоящей работе). Хотя вопрос Л.Ф. Достоевской в письме от 9 февраля 1898 года к А.А. Достоевскому «Правда ли, он <Отсолих> сказал Вам, что Мар<ия> Ник<олаевна> едет в Симферополь?» (ОР РГБ. Ф. 93.П.4.4. Л. 10) несколько умаляет вероятность этого предположения.

²² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 363–363 об.

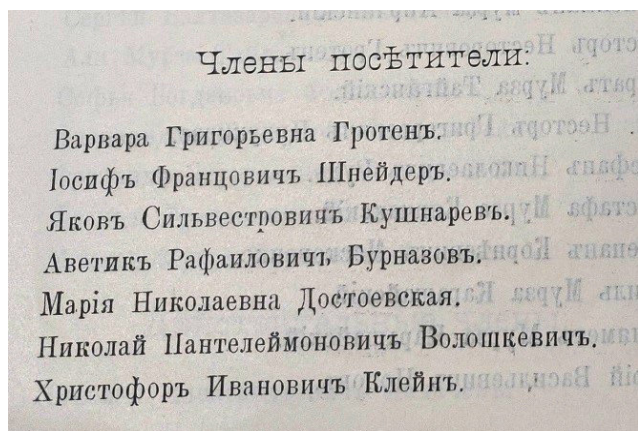

Илл. 2. Фрагмент из отчета Таврического скакового общества за 1897 год.

Фото Капустиной С.В.

Fig. 2. Fragment from the 1897 Report of the Taurida Racing Society.

Photo by Kapustina S.V.

Илл. 3. Фрагмент из отчета Таврического скакового общества за 1898 год.

Фото Капустиной С.В.

Fig. 3. Fragment from the 1898 Report of the Taurida Racing Society.

Photo by Kapustina S.V.

Участие в симферопольских скачках 1897 года оказалось под угрозой из-за подозрения на сап у одного из жеребят — болезнь, при которой «лошадей немедленно убивают, а бывших с ними вместе изолируют и оставляют <...> в карантин на 1–2 месяца»²³. Федор Федорович сокрушался: «О скачках нечего бы и думать т. к. там я могу заразить других лошадей», однако страшный диагноз не подтвердился, — и лошади его завода достойно показали себя на ипподроме. О профессиональном триумфе Достоевский отзывался достаточно скромно: «Здесь скакал с успехом, благодаря отсутствию серьезных конкурентов, выиграл около 3,000 <...> Больше всех отличился Каприз»²⁴. Свой гонорар в письме матери от 28 апреля 1897 года Федор Федорович немного уменьшил: согласно официальным данным из отчета Таврического скакового общества за 1897 год, суммарно на этих соревнованиях он заработал 3517 рублей 40 копеек, заняв почетное второе место после коннозаводчиков Фальц-Фейн.

А) по владѣльцамъ
Т А В Л И П А Ж 1.

Фамилиі владѣльцевъ.	Количест. призовъ.			Сумма призовъ.			Всего.				
	1	2	3	Первыхъ	Вторыхъ	Третьихъ.					
Наслѣд. Фальцъ-Фейнъ . . .	11	6	2	4175	—	665	—	4966	—		
Ө. Ө. Достоевскій	4	3	1	2837	—	590	40	90	—	3517	40
Аджи Меметъ	2	—	—	579	60	—	—	—	—	579	60
Б. М. Карашайскій	—	4	—	—	—	402	80	—	—	402	80
П. И. Щастливцевъ	—	3	—	—	—	257	40	—	—	257	40
Д. М. Эдигерскій	1	—	1	172	80	—	—	36	—	218	80
В. Б. Сахновскій	1	—	—	153	—	—	—	—	—	153	—
С. М. Карашайскій	—	1	—	—	—	100	—	—	—	100	—
С. М. Айрчинскій	—	1	1	—	—	49	50	45	—	94	50
И Т О Г О . . .	19	18	5	7917	40	2065	10	297	—	10279	50

Остались безъ выигрыша: М. М. Тайганскій, М. М. Кишчакскій, М. М. Кантакузинъ, И. М. Чергѣевъ.

Илл. 4. Итоговая таблица победителей в скачках Таврического скакового общества за 1897 год. Фото Капустиной С.В.

Fig. 4. The final table of winners in the 1897 Taurida Racing Society races.

Photo by Kapustina S.V.

²³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 381.

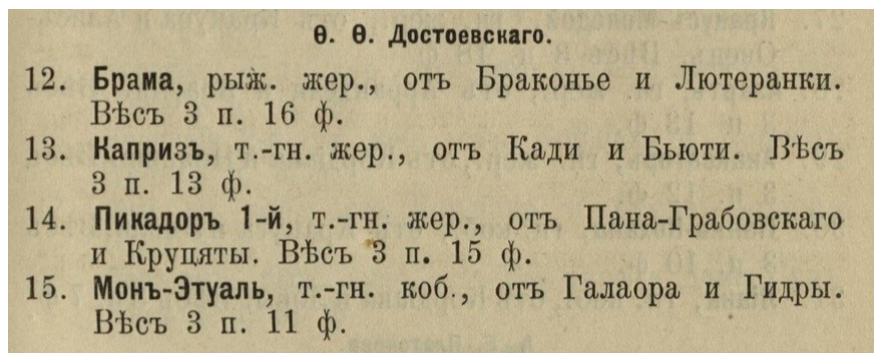
²⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 393.

Если же определять победителя в индивидуальном зачете скакавших лошадей, то, вторя строкам Достоевского, действительно, «больше всех отличился Каприз»: чистокровный темно-гнедой жеребец трижды стал лидером скачек и получил приз Московского Императорского скакового общества (Московский) — «858 р. 42 коп. и его заводчику 5% премии 45 р. 18 к.»; приз Главного управления государственного коннозаводства — 1098 р. и золотой жетон коннозаводчику; Большой Таврический приз (по подписке для членов <Таврического> Общества) — 619 р. 20 коп. Единожды в скачках 1897 года первое место заняла и чистокровная темно-гнедая кобыла завода Ф.Ф. Достоевского Мон-Этуаль. Она выиграла Утешительный приз — 216 р. 20 коп.

На апрельских скачках 1897 года были и особенно удачные для Ф.Ф. Достоевского забеги, в которых несколько лошадей его завода входили в тройку лидеров. Например, призом Московского Императорского скакового общества (Московский), как уже отмечалось, был награжден за первое место Каприз (жокей Числак), а за третье (90 руб.) — чистокровный темно-гнедой жеребец Пикадор (жокей Лучевский). Всего за приз боролись 6 лошадей. Краткое описание этого соревнования в отчете Таврического скакового общества демонстрирует противостояние двух наиболее успешных в 1897 году соперников — наследников Фальц-Фейн (жеребец Атилла) и Достоевского (жеребцы Каприз и Пикадор): «Был один фальстарт. Скачку резво повел Атилла, бросив остальных в куче. Порядок не меняется до последней прямой, где Каприз легко выделяется из кучи и обходит Атилла, который в борьбе удержал 2 место. Пикадор пришел 3-м».

Три лошади Ф.Ф. Достоевского (Каприз, Мон-Этуаль, Пикадор), отличившиеся в апрельских состязаниях Таврического скакового общества, уже 18 мая 1897 года были записаны на участие в испытаниях Московского Императорского скакового общества. Они же наряду с другими скакунами завода Достоевского (Брама, Ле-Руа, Фосс-Перль) были заявлены и на сентябрьские скачки в Москве. Такая расстановка приоритетов, думается, послужила причиной того, что осенний сезон скачек в Симферополе Ф.Ф. Достоевский пропустил. Из Москвы же он писал матери о своей колоссальной моральной и физической нагрузке, выполнения которой требовало не приносящее желаемых доходов «дело жизни». В послании от 10 июня 1897 года Федор Федорович признавался: «Ты хорошо знаешь, какая каторга у меня во время сезона скачек. Тренера у меня нет,

а поэтому я должен быть везде сам и все сам»²⁵. Эмоциональное выгорание усиливалось и тем, что Федор Федорович никак не мог соединить две главные составляющие его счастья — сердечную и профессиональную. В ранее цитируемом июньском письме к Анне Григорьевне он впервые противопоставил эти линии: «<...> я уставал как собака. И Маню нельзя оставлять, и лошадей нельзя забывать. Итак я разрывался на две части. От усталости <,> раздражения и апатии желание во все это время — спать, спать утром, днем, вечером, ночью — во все свободное время»²⁶.

Илл. 5. Фрагмент из Программы скачек Императорского Московского скакового общества 1897 года. Фото Капустиной С.В.

Fig. 5. Fragment from the 1897 Racing Program of the Imperial Moscow Racing Society. Photo by Kapustina S.V.

После московских скачек, на которых, по словам Ф.Ф. Достоевского, «лошади кое что выигрывали»²⁷, он вынужден был продать своего лучшего жеребца Брамму, чем «сам себе отрезал голову»²⁸. 14 ноября 1897 года он писал матери: «Объявляю себя покоренным, побитым и убежденным в бесплодности, а равно и разорительности моего подлого, хотя и милого скакового дела; посему сдаюсь на капитуляцию, прекращаю все, закрываю лавочку <...>»²⁹. Горечью

²⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 394.

²⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 395 об.

²⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 395 об.

²⁸ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 396.

²⁹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 396 об.—397.

отречения от «дела жизни» пронизаны и его строки о необходимости продать конюшню в следующем апреле. Декабрьское же послание 1897 года исполнено заботы о Мане, которую решено отправить в Петербург к А.Г. Достоевской. Однако профессиональное отречение оказалось временным, а отъезд супруги повлек за собой крах семейной жизни.

Эпистолярное общение с матерью возобновляется в феврале 1898 года указанием на то, что Федор Федорович «все еще не мог переварить происшествия <,> но в Симферополе излечился». Он успокаивал Анну Григорьевну: «<...> не тоскую и не горюю»³⁰. Нет сомнения, что «происшествием» называется супружеская измена Марии Николаевны (до этого момента Мани, а после — «этой дрянн М.Н.»), ради которой Достоевский готов был отказаться от коннозаводства и скачек. Эта ситуация побуждает Федора Федоровича вновь обратиться к «его Пегасам»³¹ как к панацее от разочарования: «Радикальное излечение, надеюсь, начнется с самым началом скаковых операций»³².

Перед состязаниями Таврического скакового общества 1898 года Ф.Ф. Достоевский был в предвкушении неудач, причиной которых видел непредсказуемую крымскую погоду. В письме от 9 марта 1898 года он сетовал: «Погода стоит ужасная и я думаю, что ничего на здешних скачках не выиграю, т. к. работать лошадей нет физической возможности, а на неработанных выиграть буквально немислимо»³³. Этот же тезис он эпистолярно излагает почти через месяц: «Погода все дожди, дожди и дожди <,> Лошадей нет никакой возможности работать и я, вероятно, почти ничего не выиграю»³⁴. Однако луч надежды все же пробивался сквозь тьму его прогноза: «Но этим унывать не надо, еще Москва впереди»³⁵. Несмотря на безрадостные предощущения Достоевского, на крымских скачках его ожидал триумф. С прославленной отцом-писателем фамилии теперь начинался итоговый список самых удачливых коннозаводчиков, ло-

³⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 399 об.

³¹ Цитируется выражение Ф.Ф. Достоевского из письма А.Г. Достоевской (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 397).

³² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 401.

³³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 408.

³⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 413.

³⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 413.

шади которых в апреле 1898 года состязались на симферопольском ипподроме.

А) ПО ВЛАДЕЛЬЦАМЪ.

Фамилии владѣльцевъ.	Количес- тв. призовъ.			Сумма призовъ.			В СЕГО.	
	1	2	3	Первыхъ.	Вторыхъ.	Третьихъ.		
Ө. Ө. Достоевскій	3	—	1	3135 60	—	36	3171	60
Наслѣд. Фальцъ-Фейнъ	3	6	2	754 80	832 10	180	1766	90
И. И. Заболотнй	2	3	1	588 80	537 50	9	1135	30
Умеръ Аджи Меметь	3	—	—	1035 40	—	—	1035	40
Князь А. М. Тугановъ	1	2	1	709 20	151 20	90	950	40
С. Н. Рудъ	3	—	1	529 20	—	54	583	20
Н. А. Лисаневичъ	1	—	—	117	—	—	117	—
Б. М. Карашайскій	—	2	1	—	116 60	9	125	60
Г. И. Дроздовскій	—	1	—	—	45	—	45	—
С. М. Карашайскій	—	1	—	—	50	—	50	—
В. К. Сахновскій	—	1	—	—	41 40	—	41	40
И Т О Г О	16	6	7	6870	1773 80	378	9071	80

Безъ выигрыша М. М. Ширинскій, П. И. Лебедевъ, Н. А. Лихачевъ.

Илл. 6. Итоговая таблица победителей в скачках Таврического скакового общества за 1898 год. Фото Капустиной С.В.

Fig. 6. The final table of winners in the 1898 Taurida Racing Society races.

Photo by Kapustina S.V.

Завод Ф.Ф. Достоевского выиграл у сильнейшего и именитого соперника — завода наследников Фальц-Фейн, но не по количеству занятых в первой тройке мест, а по сумме завоеванных призов (3171 руб. 60 коп. у Достоевского; 1766 руб. 90 коп. у Фальц-Фейн). Трижды лошади Федора Федоровича становились лидерами забегов: чистокровная гнедая кобыла Фосс-Перль выиграла главные призы 2 раза; чистокровный темно-гнедой жеребец Каприз отличился 1 раз. Стоит заметить, что рекордсменка этих скачек, Фосс-Перль, уверенно обыгрывала скакунов завода Фальц-Фейн. Например, в первый день скачек на приз Главного управления Государственного коннозаводства претендовали две лошади Фальц-Фейн (Сабина и Сарданапал), одна — Достоевского (Фосс-Перль) и одна — Лисаневича (Диаблесс). В отчете Таврического скакового общества это состязание кратко описывается так: «Со старта голову скачки взял Сарданапал, отделившись сразу корпусов 10 и вел так до последнего

поворота; за ним сперва шла Диаблесс, за нею Фосс-Перль и последней Сабина. Выходя на прямую Фосс-Перль после короткой борьбы подходит к Сарданапалу, и у стосаженного столба занимает 1 место, которое сохраняет до конца».

Радость победы на скачках Таврического скакового общества Ф.Ф. Достоевский разделил с гостившей в Симферополе сестрой Любовью Федоровной. Об этом событии она упоминает в письме к кузену А.А. Достоевскому 14 апреля 1898 года: «У брата моего полная удача <:> он забрал на здешних скачках все первые призы к великой досаде собравшихся спортсменов. Vivat herbu Radwan! Надеюсь, что Вы очень этим гордитесь. Пусть Достоевские будут всегда победителями на всех поприщах. Что же до его настроения, то оно восхитительное <...> Федя уезжает теперь в Харьков³⁶ пробовать свое счастье на тамошнем ипподроме, а затем в мае в Москву»³⁷.

Симферопольский успех, однако, сменился неудачей: в Москве обнаружилось, что «Фосс-Перль захромала на плечо и в этом году во всяком случае скакать не будет; Крым-Гирей — на заднюю ногу и навряд ли скоро оправится, а Жетатор получил букшины (обычная болезнь молодых лошадей, воспаление надкостницы на передних ногах), что несомненно ухудшит его намного сравнительно с соперниками»³⁸. Ф.Ф. Достоевский трактовал эти сложности как плату за недавние победы: «Вот чего мне стоила поездка в Крым»³⁹. Он отмечал, что не впал в уныние, «хотя потерял массу тысяч»⁴⁰; вопреки сложным обстоятельствам резюмировал «<...> этот год был хорош <...>»⁴¹. Новые же события доказали преждевременность столь позитивной оценки. Лучший симферопольский коннозаводчик 1898-го года едва не лишился своего детища вследствие пожара. Федор Федорович признавался Анне Григорьевне: «<...> ты можешь понять <,> как тяжело мне было видеть могучую конюшню <,> в один момент превращенную в ничто. У меня даже начались невралгические боли

³⁶ Ф.Ф. Достоевский участвовал в весеннем сезоне скачек Харьковского поощрительного скакового общества и, по сведениям газеты «Крым» от 28 апреля 1898 года (№ 106), «на харьковских скачках 23 апреля на розыгрыш приза Московского Императорского скакового общества был вторым Каприз Ф.Ф. Достоевского».

³⁷ ОР РГБ. Ф. 93. II. 4.4. Л. 13.

³⁸ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 418.

³⁹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 418.

⁴⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 418.

⁴¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 418.

головы»⁴². В этом же письме он утверждал, что возводить новые денники вместо сгоревших не планирует («строить не буду, но твоя помощь очень понадобится, чтобы пережить тяжелый 1899/1900»⁴³), а некоторых лошадей (Фосс-Перль) отправит за границу. Содержание же эпистолярия грядущих лет указывает на то, что конюшня была если не отстроена капитально, то восстановлена по мере сил и средств.

1899 год, как и предугадывал Федор Федорович, сложился весьма противоречиво. От хлопот о разводе с первой супругой и проблем с конюшней он пытался отвлечься «здешними увеселениями»⁴⁴ в светском обществе Симферополя; упрочить связи, возникшие благодаря Таврическому скаковому обществу. Его симферопольскими конфидентами этого периода стали Елизавета Феликсовна Лазарева⁴⁵ (супруга Таврического губернатора, шталмейстера, президента и почетного члена Таврического скакового общества Петра Михайловича Лазарева) и Мария Александровна Скадовская (супруга Таврического губернского предводителя дворянства и пожизненного члена Таврического скакового общества Сергея Балтазаровича Скадовского). В феврале 1899 года Ф.Ф. Достоевский сообщал матери: «Раза три обедал у Губернаторши и два раза были блины у Предводительши Скадовской (рожд. Фальц-Фейн)»⁴⁶. В указании на происхождение последней Федор Федорович допустил характерную ошибку. Мария Александровна была урожденной фон Шлиппе, а с именитым родом Фальц-Фейн ее связывала линия матери — Елизаветы Ивановны Фальц-Фейн. Оговорка Достоевского, думается, обусловлена тем, что его приятельница так близко общалась со своими родственниками, объединившимися на симферопольских скачках в команду «Наследники Фальц-Фейн», что он причислил ее к их фамилии по рождению. Можно предположить, что при содействии «Предводительши» состоялось знакомство Федора Федоровича со второй супругой — Екатериной Петровной Цугаловской, — родная сестра которой, Анна (Нина) Петровна, с 1891 года была замужем за

⁴² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 420.

⁴³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 419.

⁴⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 424.

⁴⁵ Подробнее о приятельских отношениях четы Лазаревых и Ф.Ф. Достоевского см.: [Капустина, 2025, с. 202–205]

⁴⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 433.

двоюродным братом Марии Александровны — Александром Эдуардовичем Фальц-Фейн.

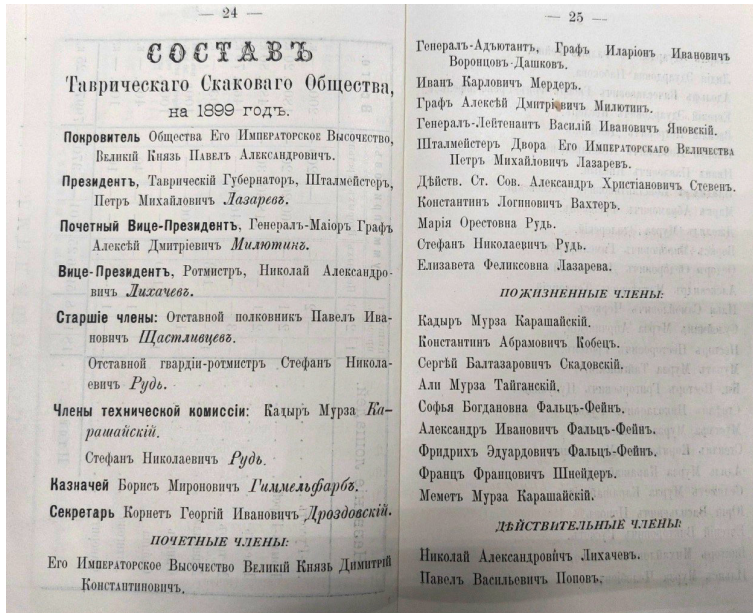
Доказательства частого приятельского общения Достоевского со Скадовскими содержатся в его посланиях в Анне Григорьевне 1899–1903 годов «В монде, т. е. на обедах и вечерах <,> бывал в силу необходимости поддерживать отношения, чаще всего и запросто у Скадовских»⁴⁷, — пишет Федор Федорович, будто бы подспудно указывая современным исследователям на еще один связанный с его именем симферопольский адрес. Так, Л.Н. Вьюницкая и А.А. Эйлер, давая справку о Музее истории города Симферополь, располагающемся ныне в единственном сохранившемся от усадьбы Вульфов доме, отмечают, что ее «строения <...> использовались также для сдачи под жилые квартиры. В разное время их снимали Таврический губернский предводитель дворянства Сергей Скадовский и известный в городе санитарный врач Егор Миняйт» [Вьюницкая, Эйлер, 2012, с. 56]. Следовательно, можно предположить, что на обеды к Скадовским Ф.Ф. Достоевский ездил в район современной улицы Пушкина, 17.

Фамилии других симферопольских приятелей, зафиксированные в эпистолярии Федора Федоровича, также значатся в отчетах о составе Таврического скакового общества. Причина такого соположения в том, что круг крымских коннозаводчиков был достаточно закрытым и автономным. Это утверждение отчасти подтверждает и рапорт управляющего Таврической заводской конюшней Е.В. Руссета от 14 апреля 1897 года, где констатировалось, что «в Таврической губернии коннозаводчиков и коневодов немного»⁴⁸.

Малое количество объединенных коннозаводческим делом представителей Таврической губернии, их принадлежность к привилегированному профессиональному объединению и сложившиеся внутри него корпоративные традиции (чествование победителей скачек; вечера, домашние спектакли и журфиксы в «мертвый сезон») обусловили то, что симферопольский круг общения Ф. Ф. Достоевского слагался преимущественно из членов местного скакового общества. Среди таковых можно выделить отставного гвардии-ротмистра Стефана Николаевича Рудя, который был свидетелем на венчании Достоевского и Цугаловской, а позже — восприемником

⁴⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 452.

⁴⁸ ГАРК: Ф. 77. Оп. 1, Д. 267, Л. 243.

Илл. 7. Фрагмент из отчета Таврическаго скакового общества за 1899 год.

Фото Капустиной С.В.

Fig. 7. Fragment from the 1899 Report of the Taurida Racing Society.

Photo by Kapustina S.V.

их старшего сына Федора⁴⁹; отставного полковника Павла Ивановича Щасливцева; гласного городской думы Симферополя Бориса Мироновича Гиммельфарба. Основным же отличием Достоевского от большинства его высокопоставленных крымских единомышленников было то, что они воспринимали скачки как соответствующее высокому статусу хобби и имели стабильные доходы. Финансовое же состояние Федора Федоровича зависело от наследия отца и капризов фортуны. На симферопольских скачках 1899 года она отвернулась от сосредоточившегося на светских увеселениях коннозаводчика Достоевского.

⁴⁹ Подробнее см.: [Капустина, 2025, с. 205–206]. Представленную в предложенной статье информацию следует дополнить тем, что Мария Орестовна и Стефан Николаевич Рудъ были почетными членами Таврическаго скакового общества, а последний также значился как старший член и член технической коммисии этой организации.

ПО ВЛАДѢЛЬЦАМЪ.

Фамилиі владѣльцевъ.	Количест. призовъ.			Сумма призовъ.			Всего.
	1	2	3	Первыхъ	Вторыхъ	Третьихъ	
Наслѣдн. Фальцъ-Фейнъ . . .	11	5	1	4567 60	746 30	40	5353 р. 90 к. изъ нитъ сер. вещь въ 100 руб.
Стеф. Никол. Рудъ	4	3	2	792 40	236 55	70	1098 р. 95 к.
Умер. Аджі Меметовъ . . .	2	4	1	463 25	311 25	30	804 р. 50 к. изъ нитъ 90 р. сер.в.
Федор. Ф. Достоевскій . . .	—	2	3	—	160 20	220	380 р. 20 к.
Пав. Иван. Щастливцевъ . .	—	3	—	—	146 70	—	146 р. 70 к.
См. М. Карашайскій	1	—	—	103	—	—	103 р.
Г. И. Дроздовскій	—	2	—	—	100	—	100 р. изъ нитъ 50 руб. серебр. вещь.
Ильясъ М. Ширинскій . . .	—	1	—	—	—	10	10
Итого . . .	18	19	8	5926 25	1701	370	7997 р. 25 к.

Илл. 8. Итоговая таблица победителей в скачках Таврического скакового общества за 1899 год. Фото Капустиной С.В.

Fig. 8. The final table of winners in the 1899 Taurida Racing Society races.

Photo by Kapustina S.V.

Его завод был представлен на состязаниях указанного периода всего лишь двумя лошадьми — рыжей кобылой Ля-Руссот и темно-гнедым жеребцом Крым-Гиреем. Последний единожды снимался со скачки из-за травмы, а в общем зачете взял два вторых и один третий приз соревнований. Ля-Руссот дважды заняла почетное третье место. Такие результаты обеспечили Ф.Ф. Достоевскому четвертую позицию в рейтинге коннозаводчиков, лошади которых принимали участие в скачках Таврического скакового общества в 1899 году. Его выигрыш составил приблизительно 10% от гонораров 1897 и 1898 годов. — 380 руб. 20 к. Невозможность покрыть этой суммой многочисленные расходы заставила Федора Федоровича вновь обращаться за помощью к матери. Однако светских знакомств коннозаводчик не оставил. 26 февраля 1901 года он так характеризовал Анне Григорьевне свой симферопольский образ жизни: «Здесь влачу самое жалкое существование, кабы держал повара, было бы совсем неумоготу — только то и развлечение, что обедаешь то в гостинице

<,> то в гостях, а чаще всего у Скадовской. Муж ее уехал в Москву и П<етер>бург, просил бывать и охранять <-> ну <,> я и злоупотребляю этим. Впрочем <,> она ко мне очень расположена <.> И я не чувствую себя там совсем чужим <...> В общем живу очень скромно, в день рубля на 3, а все<->таки <деньги> бегут, утекают, исчезают... Хочется зажмурит<ь>ся от страха <...> На мелкую экономию пускаюсь, даже в день рождения Скадовской — цветов не послал, прямо срам»⁵⁰.

Безденежье, изредка прерываемое победами на скачках, в том числе, побудило Федора Федоровича к «долгим и не оформленным отношениям жениховства»⁵¹ с Екатериной Петровной Цугаловской⁵², которые симферопольское общество осудило. Вследствие этого, по свидетельству Достоевского, «со многими вовсе пришлось холодно разойтись, словом, для характеристики, даже со Скадовскими, где мы были чуть не родные, нам пришлось окончательно порвать отношения»⁵³. Избавлению от гнета провинциального общественного мнения способствовал брак Достоевского и Цугаловской,⁵⁴ на который Екатерина Петровна дала согласие, несмотря на «более 35 тысяч долга» (цит. по [Волгин, 2013, с. 486]) у жениха. Полностью расплатиться с кредиторами за пять лет семейной жизни не удалось, — и к 1908-му году Симферополь стал для Достоевского «абсолютно ненужным»⁵⁵, хотя выезд из этого некогда счастливого для него города был затруднен вероятностью скандала: «на меня повалились бы иски к<о>т<орые> я не в состоянии удовлетворить»⁵⁶. Риск, связанный с отъездом из центра Таврической губернии, тем не менее, был преодолен. С рождения младшего сына — Андрея Федоровича —

⁵⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 465–466.

⁵¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 504.

⁵² Любопытно, что Е.П. Достоевская (Цугаловская) печатно заявляла: «В 1903 году Федор Федорович развелся со своею первою женою, и я в том же году стала его второю женою» (цит. по: [Волгин, 2013, с. 494]), хотя Т.В. Панюковой обнаружены документы, согласно которым, «22 июня 1900 года брак Ф.Ф. Достоевского с женою Марией Николаевной расторгнут с дозволением ему Ф.Ф. Достоевскому вступить в новый 2 брак» [Панюкова, 2020, с. 173]. Более того, метрически подтверждается, что 31 июля 1900 года (т. е. спустя чуть более месяца после официального развода с Ф.Ф. Достоевским!) М.Н. Токарева вступила в брак с М.К. Бауэром.

⁵³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 505.

⁵⁴ Подробнее см.: [Капустина, 2025].

⁵⁵ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 604 об.

⁵⁶ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364 Л. 604–605.

для четы Достоевских начался новый — петербургский — период. В родной Симферополь Екатерина Петровна возвратилась в 1920-м году, но уже не с мужем, который предпочел ей другую женщину, а с сыновьями и сестрой. Трагические обстоятельства, связанные со смертью матери, заставили и Ф.Ф. Достоевского, вернуться на полуостров в 1918-м. Реалии постреволюционного лихолетья вынудили его задержаться здесь почти на два с половиной года, подорвали здоровье мытарствами морской торговли. «Подлое, хотя и милое скаковое дело» Достоевского, подарившее мгновения триумфа и отнявшее стабильность, осталось лишь в воспоминаниях. Спустя несколько месяцев после возвращения в Москву из затянувшегося траурного вояжа он скончался.

Список литературы

1. Андрианова, Тихомиров, 2024 — *Андрианова И.С., Тихомиров Б.Н.* «До свидания, я тебя люблю»: Ф.М. Достоевский в прощальных записях А.Г. Достоевской 1881 года // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. №2. С. 16–73.
2. Богданов, 2011 — *Богданов Н.Н.* «Лица необщим выражением...». Родственное окружение Ф.М. Достоевского. М.: Старая Басманная, 2011. 170 с.
3. Богданов, 2019 — *Богданов Н.Н.* Вокруг Достоевского. Поиски, находки, размышления. СПб.: Серебряный век, 2019. 170 с.
4. Волгин, 2013 — *Волгин И.Л.* Хроника рода Достоевских. Родные и близкие: Историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2013. 1232 с.
5. Волоцкой, 1933 — *Волоцкой М.В.* Хроника рода Достоевского. 1506–1933. М.: Север, 1933. 443 с.
6. Вьюницкая, Эйлер, 2012 — *Вьюницкая, Л.Н., Эйлер А.А.* Прогулки по Симферополю. Улица Пушкина. Симферополь: Н. Орианда, 2012. 81 с.
7. Достоевская, 1987 — *Достоевская А.Г.* Воспоминания. М.: Правда, 1987. 542 с.
8. Достоевский, 2007 — *Достоевский Д.А.* Достоевские в XX веке // *Достоевский и XX век: в 2 т.* / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2007. Т. 1. С. 560–586.
9. Капустина, 2014 — *Капустина С.В.* Концепты «беспорядок» и «богатирство» в творчестве Ф.М. Достоевского и традиция Н.В. Гоголя: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Симферополь, 2014. 241 с.
10. Капустина, 2025 — *Капустина С.В.* Венчание в Симферополе (Ф.Ф. Достоевский и Е.П. Цугаловская) // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 12. № 1. С. 195–209.
11. Панюкова, 2020 — *Панюкова Т.В.* Фактические источники при исследовании биографии Ф.М. Достоевского: от документа — к факту и интерпретации // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. 2020. №4 (12). С. 158–196. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-158-196>

References

1. Andrianova, I.S., and B.N. Tikhomirov. “Do svidaniia, ia tebia liubliu”: F.M. Dostoevskii v proshchalnykh zapisiah A.G. Dostoevskoy 1881 goda” [“Goodbye, I love you”: F.M. Dostoevsky in Farewell Notes by A.G. Dostoevskaya in 1881”]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 11, no. 2, 2024, pp. 16–73. (In Russ.)
2. Bogdanov, N.N. “*Litsa neobshchim vyrazheniem...*”. *Rodstvennoe okruzhenie F.M. Dostoevskogo* [“*Faces with an Uncommon Expression...*”. *F.M. Dostoevsky's Family Circle*]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2011. 170 p. (In Russ.)
3. Bogdanov, N.N. *Vokrug Dostoevskogo. Poiski, nakhodki, razmyshleniia* [Around Dostoevsky: Searches, Finds, Reflections]. St. Petersburg, Serebryanyi vek Publ., 2019. 170 p. (In Russ.)
4. Volgin, I.L. *Khronika roda Dostoevskikh. Rodnye i blizkie: Istoriko-biograficheskie ocherki* [Chronicle of the Dostoevsky Family. Relatives and Friends: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Dostoevsky's Fund Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)
5. Volotskoi, M.V. *Khronika roda Dostoevskogo. 1506–1933* [Chronicle of the Dostoevsky Family. 1506–1933]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
6. Viunitskaia, L.N., and A.A. Eiler. *Progulki po Simferopolii. Ulitsa Pushkina* [Walking Tours of Simferopol. Pushkin Street]. Simferopol, Novaya Orianda Publ., 2012. 81 p. (In Russ.)
7. Dostoevskaya, A.G. *Vospominaniia* [Memories]. Moscow, Pravda Publ., 1987. 542 p. (In Russ.)
8. Dostoevskii, D.A. Dostoevskie v XX veke [The Dostoevskys in the Twentieth Century]. *Dostoevskii i XX vek: v 2 tomakh* [Dostoevsky and the Twentieth Century: in 2 vol.], vol. 1. Moscow, IWL RAS Publ., 2007, pp. 560–586. (In Russ.)
9. Kapustina, S.V. *Kontsepty “besporiadok” i “bogatyrtstvo” v tvorchestve F.M. Dostoevskogo i traditsiia N.V. Gogolia* [The Concepts of “Disorder” and “Heroism” in the Works of F.M. Dostoevsky and the Tradition of N.V. Gogol]. Simferopol, 2014. 241 p. (In Russ.)
10. Kapustina, S.V. “Venchanie v Simferopole (F.F. Dostoevskii i E.P. Tsugalovskaia)” [“Wedding in Simferopol (F.F. Dostoevsky and E.P. Tsugalovskaya)”]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 12, no. 1, 2025, pp. 195–209. (In Russ.)
11. Paniukova, T.V. “Fakticheskie istochniki pri issledovanii biografii F.M. Dostoevskogo: ot dokumenta — k faktu i interpretatsii” [“Factual Sources in the Study of F.M. Dostoevsky's Biography: from Document to Fact and Interpretation”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (12), 2020, pp. 158–196. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 09.02.2026

Одобрена после рецензирования: 27.03.2026

Дата публикации: 25.06.2026

The article was submitted: 09 Feb. 2026

Approved after reviewing: 27 Mar. 2026

Date of publication: 25 June 2026